

Нет, она не могла поддаться ее влиянию. «Раз уж ты хочешь купить кур-несушек, то решать тебе. Кур-несушек ты можешь купить в деревне, а что касается курятника, завтра в полдень я пришлю твоего отца, старшего и второго сыновей, чтобы помочь тебе построить его».

"Спасибо, мама." Нин Шу не отказалась. Когда завтра ее тесть закончит строить курятник, она подарит им фунт домашней колбасы в знак признательности.

«За что благодарить? Мы семья» - великодушно сказала госпожа Линь. Услышав слова «спасибо» из уст третьей невестки, она почувствовала, что сможет прожить долгую жизнь. «Если у тебя все, я вернусь».

Госпожа Линь вернулась домой счастливая. Увидев всех членов обеих семей и старика, кроме Чжан Циньфана, которые все аккуратно сидели и смотрели на нее, она проворчала: «На что вы все смотрите?»

«Мама, что-то хорошее случилось? Ты выглядишь такой счастливой», — спросила Цянь Айфэнь. Они впервые видели, как их свекровь вернулась от третьей семьи такой счастливой, всем было любопытно.

Увидев, что кто-то спрашивает, госпожа Линь рассказала о плане Нин Шу по выращиванию кур-несушек. «Видите ли, у образованных людей острый ум. После того, как она так подсчитала, покупать кур-несушек действительно удобнее, чем покупать цыплят».

Услышав слова госпожи Линь, другие члены семьи Линь тоже прислушались. Цянь Айфэнь заметила: «Третья невестка — ученица старшей школы. Не каждый может пойти в среднюю школу. Те, кто сможет поступить в старшую школу, определенно не глупы».

На самом деле она думала о том, сможет ли глупый человек считать, как третья невестка?

Госпожа Линь ответила: «Но ее ум не используется в нужных местах». Она думает только о себе.

Цянь Айфэнь улыбнулась, не осмеливаясь с ней согласиться: «Это потому, что третья невестка благословлена».

Муж, который зарабатывает деньги, и свекровь, которая занимается детьми, у кого во всем районе жизнь такая же приятная, как у третьей невестки?

«Тебе не повезло?» госпожа Линь ответила с улыбкой. «Я не могу говорить за всю деревню, но даже в нашей бригаде залива Цинлинь меня считают хорошей свекровью. Я никогда не устанавливала для вас, невесток, строгих правил. Хотя я, возможно, и не отношусь к каждому внуку одинаково, я никогда ни с кем не обращалась плохо. Когда они достигают нужного возраста, я всегда помогаю отправить их в школу. Я знаю, что вы все думаете, что я отдаю предпочтение третьему сыну, но, хотя мое сердце может склоняться в определенную сторону, я

все равно справедлива. Кроме того, хорошее отношение к третьему сыну также приносит пользу братским узам между ними. Я не могу позволить себе плохо с ним обращаться, иначе братья могут разойтись. Но, есть ли у вас родственники, которыми можно гордиться?»

Хотя она и отдавала предпочтение третьему сыну среди детей, она также была здравомыслящей и не хотела использовать деньги, заработанные другими ее сыновьями, для субсидирования третьего. Все, потраченное на женитьбу третьего сына, было заработано его упорным трудом и самопожертвованием.

Цянь Айфэнь никогда не отрицала доброту госпожи Линь как свекрови, но человеческая природа никогда не была удовлетворена. Тем не менее, она сказала: «Быть невесткой семьи Линь – это наша удача».

«Некоторые люди могут так не думать и настаивать на том, чтобы создавать проблемы дома», — г-жа Линь взглянула на дверь комнаты второй семьи. «Второй сын, твоя жена сегодня днем вернулась с работы и сразу пошла в комнату. Разве она все еще нездорова? Если она нездорова, как она сможет работать во второй половине дня? Она же выдающийся работник».

«Ну...» Линь Голян тоже был озадачен. Если его жена заболела, как она могла пойти на работу? Но если с ней все в порядке, почему она не пришла поужинать и вместо этого съела сладкий картофель, который он выкопал? «Должны ли мы найти доктора, чтобы проверить ее?» Он был искренне обеспокоен.

«Иди, сходи за доктором». Госпожа Линь не знала, слышала ли Чжан Циньфан о том, что было в доме третьего сына в полдень, поэтому она держалась подальше от её комнаты, как только вернулась домой.

Она также беспокоилась, что Чжан Циньфан может быть действительно больна, и если что-нибудь случится, это будет плохо.

Услышав предложение госпожи Линь вызвать доктора, Цянь Айфэнь, которая понимала ситуацию, не согласилась. Если бы они вызвали врача, даже если бы все было в порядке, он все равно нашел бы, что лечить, а она не хотела тратить деньги сообщества на здоровье Чжан Циньфан, если бы она на самом деле не была больна.

Если бы Чжан Циньфан действительно была больна, тогда другое дело. Но очевидно, что это не так. Поэтому Цянь Айфэнь подошла к госпоже Линь и прошептала несколько слов, рассказывая о том, что она и Чжан Циньфан услышали в полдень.

Лицо господин Лин потемнело, когда она подошла к двери комнаты второй семьи. «Чжан Циньфан, иди сюда прямо сейчас...» Бац, бах, бах...

Мать Линь была еще вполне здорова после многих лет тяжелой работы, поэтому ее стук в дверь раздавался громко.

«Мама, что происходит? Почему ты так зла на мою жену?» — поспешно спросил Линь Голян.

Госпожа Линь ничего не скрывала. Во-первых, Цянь Айфэнь уже знала, во-вторых, если она не даст объяснений Нин Шу, она не откажется устроить сцену, и вся их семья не сможет справиться с ее истериками.

В-третьих, такие слова вообще не следовало говорить. Если бы Чжан Циньфан не преподавали урок, с ее характером, возможно, наступит следующий раз.

«Знаешь, что она частенько говорит И Бао и Эр Бао? Она говорит им попросить отца найти им мачеху».

«Это... это не может быть правдой?» Линь Голян был потрясен. Могла ли она действительно сказать что-то подобное?

«Почему это не может быть правдой? И Бао и Эр Бао сказали это сами. Думаешь, они будут лгать? Если бы не она, откуда бы они узнали, что нужно попросить отца найти им мачеху? Кроме того, если она не чувствовала себя виноватой, почему она не пришла и не объяснила, когда услышала, как И Бао и Эр Бао говорили об этом в доме третьего сына в полдень? Думала ли она, что все будет хорошо, если она просто проигнорирует это? Она заблуждается... Я говорю тебе, Чжан Циньфан, если ты не выйдешь, то возвращайся в дом своей матери. Нашей семье Линь не нужны такие нарушители спокойствия, как ты».

Внутри комнаты Чжан Циньфан услышала это и поняла, что Цянь Айфэнь рассказала госпоже Линь о том, что произошло в полдень.

Она не ожидала, что ее невестка, которая обычно казалась такой милой, пожалуется на нее. Она была очень зла.

«Открой дверь... Чжан Циньфан, открой мне дверь. Нашей семье не нужны такие смутьяны, как ты. Если Годун хочет найти мачеху для И Бао и Эр Бао, пусть Голян сначала найдет новую мать для своих детей». Госпожа Линь продолжала стучать в дверь, не забывая пригрозить.

Чжан Циньфан до этого ела сладкий картофель в комнате.

Теперь, напуганная словами госпожи Линь, она быстро спрятала сладкий картофель и открыла дверь, сказав: «Мама, мне очень жаль».

Она была мягкосердечным человеком. Если бы муж действительно хотел бы выгнать ее, она бы не нашла другой такой семьи.